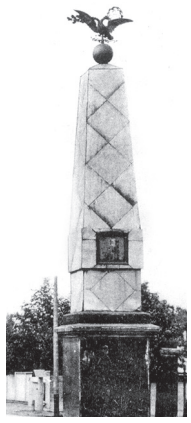
ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Правда для правды, а не для красы!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)



КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 4 (38)
9 декабря 2020 года

В СОДРУЖЕСТВЕ ПИСАТЕЛЬСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

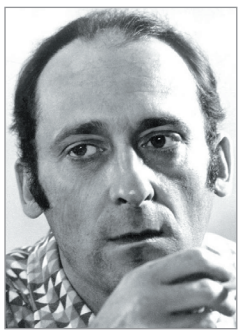
СОЮЗУ ПЕРМСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ — 85 ЛЕТ!

«Делай что должен и будь что будет!» — так сказал древнеримский император Марк Аврелий. Начало XXI века ещё раз подтвердило это правило. На этот раз — в отношении русской литературы, литературы переходного периода от идеалов социалистического реализма к новым неизведанным горизонтам и нехоженым тропам, где есть вопросы, и нет ответов… (*читайте на с. 2*)

Фото: Владимир МАСЛЯНКА

СЛОВО РОССИИ

75 ПОБЕДА! 1945–2020



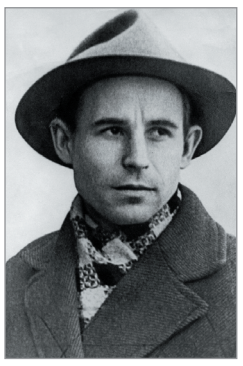
Алексей РЕШЕТОВ
(03.04.1937 – 29.09.2002)
Союз писателей СССР/
России

* * *

Ищите без вести пропавших,
Ищите древних, молодых,
Полотна дивные создавших,
В боях Россию отстоявших —
Ищите их! Ищите их!

На душных стенах одиночек,
В полуистлевших письменах
Ищите днём, ищите ночью
Их золотые имена.
Ищите их по белу свету,
Ищите мёртвых и живых!

И если всюду скажут: — Нету! —
Найдите их в себе самих.



Николай РУБЦОВ
(03.01.1936 – 19.01.1971)
Союз писателей СССР/
России

БЕРЁЗЫ

Я люблю, когда шумят берёзы,
Когда листья падают с берёз.
Слушаю — и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз.

Всё очнётся в памяти невольно,
Отзовётся в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.

Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же берёза
Над могилой матери моей.

На войне отца убила пуля,
А у нас в деревне у оград
С ветром и дождём шумел, как улей,
Вот такой же жёлтый листопад…

Русь моя, люблю твои берёзы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слёзы
На глаза, отвыкшие от слёз…

В СОДРУЖЕСТВЕ ПИСАТЕЛЬСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

СОЮЗУ ПЕРМСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ — 85 ЛЕТ!

Пермское отделение Союза писателей России в ноябре 2020 года отметило свой 85-летний юбилей, невольно «синхронизировав» это число с количеством регионов России, коих сейчас тоже 85.

В далёком 1935 году броуновское литературное движение в Перми прекратилось, приняв общероссийскую «норму» наличия в регионе отделения-ячейки Союза. В 1940 году пермское отделение «заговорило своим голосом» — увидел свет его печатный орган — альманах «Прикамье».

К 50-м годам XX столетия пермские литераторы обзавелись и собственным уютным «углом» в Доме чекистов, на Сибирской, 30. Правда, этот «угол» уже изначально имел лицо необщего выражения (слегка изменим крылатую строчку из «Музы» Евгения Баратынского) — поэтому и тогда, и сейчас он занимает первый этаж полукруга-полусферы двухэтажного пристроя. Центр наружной стены этого «мемориального» полукруга пристроя украшает историческая доска-справка о работавших здесь Викторе Астафьеве, Владимире Воробьёве, Михаиле Голубкове, Льве Давыдычеве, Николае Домовитове, Льве Кузьмине, Льве Правдине, Владимире Радкевиче, Алексее Решетове. Второй этаж этого полукруга долгие годы до «оптимизации» занимало пермское книжное издательство, где работали легендарные Клавдия Рождественская и Надежда Гашева…

10 лет, с 2010 года, пермским отделением Союза писателей России руководит чердынец по рождению Владимир Якушев. С его именем связаны такие новаторские проекты нынешней Перми Великой ставшие реальными делами, как газета «Пермский писатель», орден Достоевского, издание серии книг «Антологии пермской литературы», да и альманах «Прикамье» при нём получил реинкарнацию, став «Литературной Пермью».

24 ноября 2020 года на юбилейном торжестве пермского отделения Союза писателей России прошедшем в пермской «Горьковке» Владимир Якушев и руководитель профсоюза культуры Пермского края Алексей Толстиков в присутствии министра культуры Пермского края Вячеслава Торчинского вручили ордена Достоевского. Награды получили Иван Голубничий (главный редактор журнал «Великороссъ», Москва), Виктор Милосердов (профессор Венской Музыкальной Академии, Вена), а также члены СП России: Николай Глумов, Максим Дуленцов, Олег Черняк и Светлана Муксинова. Владимир Якушев подчеркнул, что награда обрела статус международной, давно перешагнув границы и Пермского края, и России.

2020-й стал годом испытаний в новом XXI веке во всех сферах деятельности всех государств земного шара, не стала исключением и художественная литература, и работа со Словом в России. Как в этой

связи не отметить, что 190-летний юбилей Болдинской осени Александра Пушкина напоминает именно 1830 год и те аналогичные проблемы, связанные с карантинными ограничениями, которые, да, вызывали у поэта досаду... Но ведь и открыли новую яркую страницу в его творчестве, сделав его имя воистину великим…

Владимир МАСЛЯНКА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»
(Фото автора)

ВРЕМЯ

Александр БАЛТИН
Союз писателей Москвы

ПЕРМСКИЕ ПОЭТЫ ПОБЕДЫ.
Эссе

1

Он был поэтом, прозаиком…

Участник войны, в госпитале, раненый, он неудачно пошутил — и получил десять лет лагерей за «контрреволюционную пропаганду»; то есть жизнь Николая Домовитова шла круто, предлагая больше ухабов, чем отрезков ясной дороги.

Выйдя из заключения, он работал в шахтах, и руководил литературным объединением; он был принят в Союз писателей СССР, и трудился корреспондентом в местных газетах.

Он писал свою войну: просто, страшно, безднами ощущений:

Застрял в груди разорванный металл —
Врача такая рана не обманет.
И он подумав, медленно сказал:
«Солдата жаль... Недолго он протянет».
Но жил солдат. И видел он в бреду
Не дым войны, а отблески рассвета.
Не сталь штыков, а яблони в саду,
И слышал песню ту, что не допета.

Стихотворение называется «Яблоко» — оно округло, цельно и прочно, как великолепный плод мира, часто становящийся красноречивым символом.

Яблоки, что срывает поэт, несколько отличны от обыкновенных плодов земных, и Николай Домовитов срывал свои точно и умело — чтобы предъявить миру во всей красе и полнозвучной цельности.

И отдохнуть пора бы нам, однако.
Но ни к чему об этом разговор:
В десятый раз в смертельную атаку
Нас поднимает раненный майор.
Редеет строй дивизии пехотной,
Не дрогнем и назад не побежим…
Мы, как патроны в ленте пулеметной,
В могиле братской рядышком лежим.

Страшно смешаны жизнь и смерть, жутковато становится от высокой простоты стихотворений: они мужественны — стихи Домовитова, они, даже сквозь сталь войны, через которую пришлось пройти, остаются отчасти… домовитыми: крепко сделанными, хорошо проветренными…

И они очень русские: с травами, деревенскими мотивами; вот как варьируется частая для русской поэзии тема бессонницы в одноимённом стихотворение:

Не уйти от ябеды —
От моей бессонницы:
Будто сохнут ягоды
Вновь на подоконнице.
Будто где-то рядышком,
За речными плёсами,
Умирает травушка
Под стальными косами.

Николай Домовитов написал свою войну, и, сумев расшифровать собственную экзистенциальную сущность, всегда говорил своим голосом: а то, что как поэт был известен только не большому кругу читателей, может и не столь важно…

Жизнь бесконечна: и кто знает, какие возможности открываются поэту за тем, что мы считаем финальным рубежом?..

2

В 28 лет погиб на войне запускавший светлые звёздочки слов Владислав Занадворов.

Компактная сила стиха, словно скрученного туго, как древесная плоть, раскрывалась практически в каждой строфе, мастерски сделанной поэтом:

Вот она — лесная родина:
Над рекой падучая гроза,
Наливная чёрная смородина,
Чёрная, как девичьи глаза.
А в лесах, за горными вершинами,
Травы стынут в утренней росе,
И берёзы с лопнувшими жилами
Падают, подвластные грозе.

Дремучая, осиянная чаша Руси, подъятая к небесам: чаша такой глубины и веса, что изменения, казалось бы, не нужны.

У Занадворова было вольное, сильное, смелое поэтическое дыхание: оно пульсировало напряжением в каждой строчке — и становились они крылатыми, рассчитывая лететь к людям:

Я искал тебя у вод падучих
На далёкой родине ветров,
У гнездящихся на снежных кручах
Белокрылых северных бродов.
Узнавал я по примятым травам,
По следам, оставленным в росе,
По каким тяжёлым переправам
Ты прошла в девической красе.

Пелась жизнь, её красота, её буйно пульсирующая плазма; пелась жизнь – во всех проявлениях: тугих, нежных, сложных…

Смерть солдата — одна из многих: но смерть поэта, положившая рубеж в 28 лет, выбивается из ряда, хотя и естественна, коли война, хотя и страшна, но Занадворов успел высказаться, успел развернуть над миром свою радугу стихов.

3

Непосредственный участник сражений на Курской дуге и под Прохоровкой, где железо корёжилось, казалось, уже от соприкосновений с воздухом — Константин Мамонтов — оставил свидетельства о войне начинённые таким порохом энергии, что грядущее не может остаться равнодушным к взрывам:

Война не вечна! И когда-то
Чехлы закроют пушкам рты.
А кровь и смерть — в скупые даты
На пожелтевшие листы.
С сапог сотрётся пыль походов,
Забудем цвеньканье свинца.
Но никогда не смогут годы
В нас разминировать сердца.

Невозможность разминировать сердце, куда снаряд вложен войной, определяет высоту планки поэтического делания Константина Мамонтова: тут действительно не просто стихи, но — деяния; и вместе — простота обыденной солдатской работы: преодолеть день — дойти до победы.

И сколько б лет тебя ни отделяло
От этих дат, сумей расслышать в них
Разрывы бомб, зловещий лязг металла
И стон предсмертный прадедов твоих.

Тут уже не нить, связующая времена — тут набат, голос чей колышет воздух: воздух, когда-то рвавшийся солдатскими сердцами, взрывающимися, как мины: но оставшимися живыми в ритмах и пульсациях стихов Константина Мамонтова.

4

…тишина, как изнаночная сторона канонады; или — последняя есть извращение тишины?

Мощные формулировки — даже формулы! — фронтовых поэтов, словно выражали тайну победы: через опалённые ленты трагедии:

Война прошла, прошла война,
Но барабанным перепонкам
Казалась странной тишина,
Обманчивой, чрезмерно полной.
На кровью политых полях
Уже пшеницу убирали,
Но всё ещё в госпиталях
Солдаты наши умирали.

Иные стихи Бориса Ширшова обладают гипнотическим свойством: перечитываешь, стремясь вчувствоваться в те ощущения: страшней и светлей которых сложно представить…

Да, именно так: страшное совмещено со светлым, и суммарный эффект, данный в слове, силён, как возможности духовного атлета.

…круто скручена древесная плоть: круто, мощно, из массы волокон, по которым циркулируют соки жизни: так же туго сплетены стихи Ширшова: не разъять, не втиснуть никакой нож критической реплики.

……

Убитым хочется дышать.
Я был убит однажды горем
И не забыл, как спазмы в горле
Дыханью начали мешать.
Убитым хочется дышать.
Лежат бойцы в земле глубоко,
И тяжело им ощущать
Утрату выдоха и вдоха.

Это — Алексей Решетов, война прошла через его детство...

Нечто ветхозаветное ощущается в стихах: точно касаются они — своим дыханием — самых сокровенных тайн, которых и касаться-то опасно.

Тем не менее, стихи живут, пульсируют, и смыслы, наполняющие их огромны; и звукопись высока, как взгляд в небеса, и мастерство поэта, выпустившего их в мир, почти совершенно.

Имеется возрастное ограничение: данное печатное издание предназначено для читателей старше 16 лет (16+)

ЗЕМЛЯ

ВОЛШЕБСТВО РАССВЕТА.
Воспоминания о малой родине

Николай БАШМАКОВ
Союз писателей России

Любовь к рыбалке у человека появляется с детства. Мне искренне жаль людей, детство которых прошло вдали от реки.

Моё детство связано с посёлком, имеющим красивое название — Рассвет. Река детства — Ница. От Рассвета километрах в пятнадцати вниз — устье, где Ница впадает в более быструю и своенравную Туру. Сливаясь с Турой, она пополняет воды Тобола, потом Иртыша и, влившись в Обь, устремляется в Северный Ледовитый океан.

Ох, нелегко подниматься на зорьку на седьмом десятке лет. Не отдохнувший организм сопротивляется нарушению режима. Пока идёшь к водоёму, чувствуешь себя разбитым. Энергия наполняет тело медленно и неохотно. Но лишь вдохнёшь запах родной реки — и происходит чудо. Организм дедушки вспоминает то, что испытал когда-то мальчишкой. Запах — лучшая память. Он способен пробудить такие ассоциации, которые не может вызвать фотография или знакомый с детства пейзаж.

Тогда, по молодости лет, я не знал, что у рассвета особый запах. Понял это с годами. Запах лучше всякой картинки возвращает в прошлое. Предутренний туман, редкие всплески рыб — и нет уже навалившихся на плечи лет, и ты радуешься встрече с рекой. А воспоминания в это время заполоняют все твои мысли…

ОСТРОВОК ДЕТСТВА

В Рассвете я пошёл в начальную школу, где учился до четвёртого класса. С пятого по восьмой мы уже учились в Краснослободской восьмилетней (тогда) школе. Учителей рассветовской начальной школы всегда вспоминаю с особой благодарностью. Локшина Анна Александровна и Чупина Александра Васильевна научили нас не только читать и писать, но многим премудростям жизни. Они были нашими учителями и воспитателями в самом полном смысле этих слов. Сумели привить чувство любви к Родине, к своему родному краю. Экскурсии и походы на природу были естественно вплетены в наше обучение, поэтому мы не боялись леса и большой реки, как некоторые современные тинэйджеры. Река в нашей жизни занимала особое место.

До самого устья Ницы нами, пацанами, всё исхожено и изучено. Вот луг, который река заливает по весне. Он тянется на два километра до бывшей деревни Репино, располагавшейся на более высоком берегу. Ница не могла затопить эту деревню даже в самый серьёзный паводок. Здесь в Ницу впадает речушка, которая летом почти полностью пересыхает и превращается в ручеёк. Она вытекает из болотистой местности вдоль другой стороны посёлка. Мы называли её Малая речка. Наш огород упирался в эту речку в районе небольшого пруда. В пруду плавали домашние утки, из него брали воду на полив. У устья этой речки, возле Репино, и заканчивался заливной луг на нашей стороне. На лугу пасли рассветовское стадо коров. Сказать честно, не любил я это занятие. Целый день привязан к стаду, и оттого день казался скучным и очень длинным. Но деваться было некуда. Пасли за себя, когда подходила очередь, или за старичков— пенсионеров, которые сами пасти не могли.

На противоположной стороне Ницы, напротив Репино, заканчивается озеро Чёрное, и заливной луг тянется дальше, в сторону исчезнувшей деревни Нехорошкова. За ней — Тимофеева.

В устье Малой речки, в Репино, зимой катались на лыжах. Постоянные участники этих походов — мои одноклассники Володя Колмаков, Витя Смирнов, Валера Решетников. Ребята на год младше: Ваня Голяков, Валера Попов, Саша Фролов. В Репино крутые склоны, и прокатиться можно было так, что дух захватывало. Любили мы эти горки. Строили самодельные трамплины. Иногда сманивали с собой и рассветовских девчонок. Наши одноклассницы: Света Голякова, Галя Кривоногова, Люда Локшина, Шура Дуганова, Галя Сидорова, Валя Муравьева — старались не уступать мальчишкам ни в чём, только прыгать с трамплинов на том лыжном инвентаре, который у нас тогда имелся, не осмеливались.

Далее, за устьем Малой речки — крутой берег вплоть до устья следующей речушки Межницы. За ней — небольшая деревня Ерзовка, а там рукой подать до Усть-Ницы. Межница летом не пересыхает. По ней когда-то проходила граница между Уралом и Сибирью. Точнее, между Пермской губернией и Тобольской. Теперь на переезде через речку установлен памятный плакат с исторической справкой. В устье Межницы по весне мы на велосипедах ездили на рыбалку. Перед нерестом рыба идёт на тёплую воду, и клёв здесь был всегда отменным. Клевали окунь, плотва, подлещик, густера и даже карась.

Случай, произошедший во время одной из таких рыбалок, напомнил мне друг детства Николай Шаганов во время встречи в День посёлка в 2017 году. Мы рыбачили на Межнице поплавочными удочками. Ница в том году сильно разлилась и соединилась с озёрами. Разлилась метров до пятидесяти и Межница, и только в самом устье между двух крутых склонов её ширина была около двадцати метров. Здесь, на противоположном берегу, устроились пацаны из Ерзовки. Они не ловили рыбу. Просто сидели, завидовали и делали мелкие пакости. Сегодня, когда встречаешь интернет-троллей, которые, укрывшись за крутым псевдонимом, чувствуют себя в полной безопасности и поливают авторов грязью и оскорблениями, понимаешь: племя таких людей неистребимо. Они вмиг превращаются в жалких и слабых людишек лишь тогда, когда понимают, что их безопасность оказалась мнимой.

Так тогда и получилось. Уверенные, что двадцать метров холодной весенней воды — гарантия их безопасности, ерзовские пацаны от словесных издёвок перешли к действиям и начали пакостить в открытую. Чтобы испортить нам рыбалку, принялись кидать в воду, поближе к поплавкам, комья земли. Я предупредил, что если не перестанут, переплыву и разобью главному зачинщику нос. Смелые ребята пообещали, что, если переплыву, они сами надерут мне уши. Я принялся снимать одежду, надеялся этим припугнуть хулиганов. Безрезультатно. Они сидели на бугорке, ехидно улыбались, бросали комья и палки и отпускали злобные шуточки. Не верили, что противник способен нырнуть в ледяную воду.

Противник нырнул. Пронырнул эти двадцать метров под водой и вынырнул на их берегу. Ребят с бугорка как ветром сдуло. Они напугались ещё до драки. Быстро выскочил из воды и погнался за удиравшими смельчаками. Без сапог и одежды, легко догнал их. Один, самый слабый, упал на землю и начал кричать, что он больше не будет… Другой оказался пареньком более смелым. Встал в стойку и начал махать руками. Я сбил его подножкой и кинулся догонять главного зачинщика, который был самым рослым и удирал так, что заяц мог позавидовать. Преследовал долго, но догнал и его. Свалил на землю и хотел, как обещал, разбить нос, но главный забияка закатил такую истерику, что у меня опустились руки. Он не просто заплакал, а завыл. Растирал грязными руками слёзы и сопли и жалобно просил не бить. Из хулигана и хама смельчак в одно мгновенье превратился в жалкое трусливое существо. Мне стало неловко и противно. Сделал ему какое-то назидательное предупреждение и вернулся к друзьям. Клёв через некоторое время возобновился, и дальше рыбачили без помех. После этого случая приезжали на Межницу неоднократно, но пацанов этих больше не встречали.

И всё же плохое из детства вспоминается гораздо реже. Что бы там ни говорили заболевшие от технического прогресса люди, оторвать человека от природы нельзя, потому как он сам часть её. В нашем детстве мы были на природе постоянно. Не только играли и развлекались, но и работали.

Вспоминается рабочая практика в старших классах. Не убирали мусор — это удел нынешних школьников, — а работали в поле и на сенокосе. Заливные луга за рекой между руслом Ницы и озёрами Монашеским, Зырянским и Чёрным зарастали сочной травой. Нам доверяли грести высушенное сено вдоль кустов и на полянах, там, где не мог пройти трактор с сеногрёбкой. Девчонки и ребята работали совместно, весело и с огоньком. Работа «на миру» и дурманящий запах высушенных трав будоражили душу. Каждый старался быть поближе к той, которая нравилась. Работая руками, успевали шутить, смеяться, петь. Отчётливо представляю, как любимец Краснослободской школы Николай Чигирчаков во весь голос распевает русский вариант популярной тогда песни «Маленькая девочка», впервые исполненной белградцем Джорджем Марьяновичем:

Твердила мама, мне твердила мама:
«Про самолёты навсегда забудь!»

Самый рослый из нас, будущий мастер спорта, энтузиаст и добряк, никогда не обижавший младших, будет физруком в родной школе. Благодаря ему Краснослободская школа на долгие годы станет одной из ведущих школ в районе по спорту. Николай рано ушёл из жизни. Подвело сердце. Как истинный энтузиаст, которые, собственно, и двигают прогресс в России, слишком близко к сердцу принимал он все успехи и жизненные неудачи…

А в то время мы были молоды, здоровы, полны надежд и планов на будущее. Мы, как могли, подпевали Николаю. Невозможно удержаться в этом возрасте, чтобы не дать выхода энергии, чтобы не покрасоваться перед девчонками.

Вспоминая детство, откровенно жалею нынешних ребятишек. Искренне не понимаю детей, в выходные и в каникулы валяющихся до одиннадцати часов на диване. При таком распорядке они никогда не узнают, что такое рассвет на природе. Особенно жаль детей городских. Тех, кто добровольно загнал себя гаджетам в рабство. Тыкая пальцем в кнопки и пялясь в экран, они и не заметят, как пролетит самая замечательная пора в их жизни.

Продолжение следует.

ОТКЛИК

СТРАНИЦА ИСТОРИИ СТРАНЫ

В 2020 году вышла книга Алексея Дубровина «За спиною Россия». События 1969 года, о которых идёт речь, практически неизвестны широкой читательской публике.

За давностью времени (а минуло более 50 лет), под влиянием грифа секретности, по причине скромного умолчания людей о себе, о той роли, какую сыграли они в большой политике, история подвига почти забылась, затерялась в информационных потоках, словно подвига не было. В народе говорят: «Из песни слов не выкинешь». Малоизвестные эпизоды жестоких схваток 1969-го, судьбы уральцев и их товарищей, проявивших массовый героизм на поле брани, — в сюжетах издания.

К сожалению, пандемия не дала возможности автору Алексею Дубровине провести серию полноценных презентаций в крае и за его пределами.

В Кусинской центральной библиотеке (Челябинская область) прошла встреча с А. А. Мурзиным, ветераном Жаланашколя, о котором было написано в книге. А. А. Дубровину прошло письмо из библиотеки:

«Добрый день, Алексей Александрович! Сообщаем, что 11 августа мы вручили в библиотеке экземпляр книги «За спиною Россия» А. А. Мурзину.

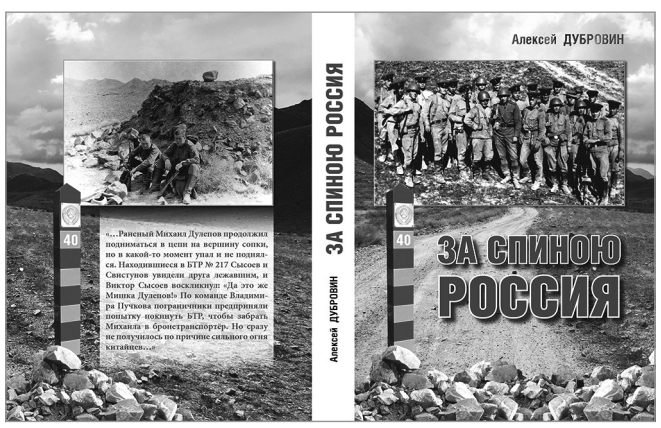
К сожалению, не могли пригласить ветеранов, так как у нас в регионе действует масочный режим и все массовые мероприятия отменены. Но были журналист и фотокор из нашей районной газеты и сфотографировали этот момент. Будет публикация в ближайшем номере. Александр Александрович [Мурзин] был растроган, выразил благодарность. Всё помнит до сих пор…

Гордимся вами, ветераны!

Благодарим Вас за труд, желаем Вам крепкого здоровья, мирного неба, всех благ!

С уважением, Н. Р. Рамазанова».

С полной уверенностью можно сказать, что эта книга достойна быть в библиотеке каждой семьи, для которой важна история своей страны.



ВРЕМЯ

УРАЛЬСКОМУ ВАСИЛИЮ ТЁРКИНУ — 95 ЛЕТ!

В год 75-летия Великой Победы вспомним всех воинов-победителей, тружеников тыла, блокадников и детей войны. Живых и мёртвых, воевавших не ради славы — ради жизни на земле. Вспомним и весёлого солдата Василия Тёркина, известного всему миру легендарного литературного героя, образ которого создал поэт и фронтовик Александр Твардовский…

Ни в одной армии мира не было такого героя, как Василий Тёркин из «Книги про бойца» — книги, рождавшейся отдельными газетными главами прямо на войне в 1942–1945 годах. Книга была воистину живой, её соавторами и критиками стали сами бойцы — они переписывались с автором: «Товарищ Твардовский! Почему нашего Василия Тёркина ранило? Как он попал в госпиталь? Ведь он удачно сбил фашистский самолёт и даже тогда не был ранен. Он, простудился и попал в госпиталь? Наш Тёркин не таковский парень. Не пишите так про Тёркина. Тёркин должен быть всегда с нами на передовой, весёлым, находчивым, смелым и решительным малым. С приветом! Ждём скорее из госпиталя Тёркина…» Читательские письма шли к Твардовскому всю войну, а потом — и после её окончания, вплоть до самой смерти автора...

Образ Василия Тёркина собирательный, но имеет узнаваемый суворовский характер воина-победителя. У Тёркина было множество прототипов. Но один из них имеет прямое отношение к Пермскому краю — это известный советский и российский композитор-фронтовик Евгений Родыгин. 16 февраля 2020 года он отметил своё 95-летие!

Евгений Павлович — наш земляк. Он родился в 1925 году в Чусовом, а до 1937 года — 12 лет — прожил в Лысьве.

Весна на Одере в судьбе фронтовика Евгения Родыгина была не по наслышке, именно там в апреле 1945 года он получил тяжёлое ранение, и до июня 1945 года лечился в польском Лодзи. Все знают, какую неоценимую духовную помощь фронту оказали патриотические военные фильмы и фронтовые выездные бригады артистов. А старший сержант Родыгин не просто выезжал на фронт: он с 1942 года по 1945-й служил в музыкальном взводе, и всё это время был на передовой, был прекрасным баянистом и исполнителем песен, и даже организатором небольшого инструментального ансамбля. Баян не мешал ему воевать — в 1944 году Подыгин был награждён медалью «За отвагу». Эту главную солдатскую медаль, как известно, выдавали за совершённый подвиг и личную храбрость. Евгения Родыгина по праву можно считать воплощением Василия Тёркина, он как певец-аккомпаниатор с баяном был заводилой и душой любой солдатской компании! Как тут не вспомнить Василия Тёркина на знаменитой картине художника-академика Юрия Непринцева «Отдых после боя».

Именно на фронте у Евгения Родыгина проявились первые опыты написания собственных песен — создания мелодий к ним, что впоследствии после войны и сделало его известным советским композитором.

Удивительно, но у Александра Твардовского в его «Василии Тёркине» есть пророческие строки и об этом, что лишний раз подтверждает родство их душ:

Тёркин, Тёркин, в самом деле,
Час настал, войне отбой.
И как будто устарели
Тотчас оба мы с тобой.

И как будто оглушенный
В наступившей тишине,
Смолкнул я, певец смущенный,
Петь привыкший на войне.

В том беды особой нету:
Песня, стало быть, допета.
Песня новая нужна,
Дайте срок, придет она.

Евгений Павлович — человек удивительной судьбы, скромности, обаяния и юмора :

• он шутил, что у него на роду написано, что все юбилейные годы Победы — это и его юбилеи, он же родился в 1925-м! Это подтверждается каждые 5 лет после 1945 года : вот и в этом 2020 году нашей Победе — 75, а Евгению Павловичу — 95!

• 20 лет назад, на 55-летие Победы гостями Чусового были Эдита Пьеха и 75-летний фронтовик Евгений Родыгин. Пьеху встречал переполненный КДЦ, а Родыгина — всего 20 человек в ДКЖ! Евгений Павлович совсем не обиделся, он играл и пел самозабвенно для истинных ценителей русской песни. А когда вдруг увидел-разглядел на сцене новенький итальянский клавишный электронный инструмент, то начал так играть-импровизировать на этом электронном «итальянце», что зрители сразу увидели и услышали истинного народного артиста России!..

• по словам пермского композитора Аркадия Трухина, Евгений Павлович Родыгин — ярый враг многословия, его девиз по жизни «мыслит — формулами, выражаться — тезисами».

• Евгений Родыгин писал музыку на стихи Г. Варшавского, М. Пилипенко, В. Радкевича, Б. Ширшова, В. Бокова, Б. Рябинина, Р. Киплинга, М.Исаковского, Л. Дербенёва, Е. Долматовского, И. Шаферана, И. Тургенева («Утро туманное») и С. Есенина («Отговорила роща золотая»). Всего им написано около 100 песен и музыкальных композиций

• Родыгину было уже 75 лет, когда он освоил компьютер для создания новых песен и музыкальных композиций. А кто-то другой уже и в сорок лет считает себя стариком и новая техника не для него. Но фронтовик Родыгин так и не научился отступать. Если к нему пришло какое-то решение, он всегда добивается его выполнения, без оглядки на возраст.

Удивительно, но литературный образ Василия Тёркина увековечен в России целым рядом памятников, едва ли не больше, чем образ его автора-создателя — Александра Твардовского. Не отстал в этом и наш уральский Василий Тёркин — Евгений Родыгин, слова его песни «Уральская рябинушка» отлита в чугуне и установлена в 2012 году человеком-легендой Леонардом Постниковым в Этнографическом парке Чусового.

Владимир МАСЛЯНКА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»
(Фото автора)

Послесловие.

Евгений Павлович Родыгин, известный российский композитор, автор-композитор знаковых песен ушедшей эпохи: «Уральская рябинушка», «Свердловский вальс», «Белым снегом», «Едут новосёлы», «Куда бежишь, тропинка милая»... Евгений Родыгин член Союза композиторов и народный артист России, заслуженный деятель искусств России и Бурятии, заслуженный деятель Союза композиторов России, Почётный гражданин городов Екатеринбурга, Нижней Салды и Свердловской области . Имеет награды: медаль «За Отвагу», орден Отечественной войны, медаль Жукова, орден «Знак почёта» и медаль «За освоение целинных земель»…

2020-й Указом Губернатора Свердловской области Е. Куйвашева объявлен в Свердловской области Годом Евгения Родыгина.

С юбилеем Евгения Павловича поздравили Президент России В. Путин, Полномочный представитель Президента в УрФО Н. Цуканов, Губернатор Свердловской области Е. Куйвашев, член Совета Федерации Э. Россель…

СЛОВО РОССИИ

Александр ТВАРДОВСКИЙ
(21.06.1910 – 18.12.1971),
Союз писателей СССР,
г. Москва

В ЧАС МИРА

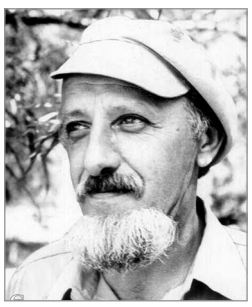
Все в мире сущие народы,
Благословите светлый час!
Отгрохотали эти годы,
Что на земле застигли нас.

Ещё теплы стволы орудий
И кровь не всю впитал песок,
Но мир настал. Вздохните, люди,
Переступив войны порог...

3 августа 1945 г.

РОДИНА

Алексей ДОМНИН
(24.10.1928 – 12.07.1982)
Союз писателей СССР,
г. Пермь



ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

* * *

Было всякое, жизнь и ломала, и жгла
Так, что чёрные слёзы из глаз.
Ни щепотки обиды, ни зёрнышка зла
Не оставил себе про запас.

И не зря я солдатскую кашу хлебал
И бедой запивал — не вином.
Пусть на поле моём зеленеют хлеба,
И звенит соловей под окном.

* * *

Блекнут в памяти встречи и даты,
Не вернёшь их — зови не зови.
Не пришли из похода солдаты —
Поубавилось в мире любви.

Те же речки в оврагах воркуют,
В путь машины уходят с утра,
А забытые песни тоскуют,
Как бездомный старик у костра.

Им, давнишним, не люб и не светел
Городов суетливый уют,
Под гитару солдатские дети
Там иные напевы поют.

Пахнет ветер грозой и укропом,
И покойно в домах и темно,
Бродят старые песни по тропам,
Постучать не решаясь в окно.

Отвори им все окна и двери,
Их на праздник к себе позови.
Я не верю, ты слышишь, не верю,
Что убавилось в мире любви.

Имеется возрастное ограничение: данное печатное издание предназначено для читателей старше 16 лет (16+)

НАГРАДА

ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЁМСЯ!

Таков девиз XI Международного Славянского литературного форума (МСЛФ) «Золотой Витязь», который состоялся в середине ноября в Москве.

В 2020 году в адрес оргкомитета поступило около двухсот произведений из России, Аргентины, Армении, Беларуси, Болгарии, ДНР, Италии, Китая, ЛНР, Молдовы, Польши, Сербии, США, Украины. К участию в творческом конкурсе допущено 91 произведение, 52 из которых попали в короткий список.

По результатам рассмотрения Жюри определит победителей и лауреатов Форума. Среди участников — лауреатов XI МСЛФ «Золотой Витязь» — выдающиеся славянские литераторы из России, Украины, Беларуси, Аргентины, Армении, Италии, Молдовы, Польши, Сербии и США.

15 октября 2020 года в Издательском совете под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента прошёл круглый стол «Современный литературный процесс», организованный в рамках форума «Золотой Витязь». В нём приняли участие представители писательского сообщества в том числе и наш земляк — секретарь Союза писателей России Игорь Тюленев и сотрудники Издательского совета Русской Православной Церкви. Приветствуя участников круглого стола, митрополит Калужский и Боровский Климент рассказал о деятельности Издательского совета по рецензированию православной литературы и о проектах, проводимых для поддержки культуры чтения. Архиерей подчеркнул важность нравственного измерения в художественных произведениях. Призвал уделять больше внимания молодёжи, привлекая её к чтению Евангелия, Пушкина и Достоевского. Он выразил надежду, что подрастающие поколения будут знакомы и с творчеством современных авторов.

Владыка рассказал о многолетнем сотрудничестве Издательского совета с форумом «Золотой Витязь». Стали известны лауреаты и дипломанты XI Международного Славянского Литературного Форума «Золотой Витязь» 2020 года. Одной из наград «Золотого Витязя» — дипломом в номинации «Поэзия» — награждён Игорь Тюленев за книгу «Уральское Крещение». Награждение дипломом прошло в Москве в Союзе писателей России. Диплом нашему земляку вручил Председатель правления Союза писателей России — Николай Иванов.

Пермское региональное отделение «Союза писателей России» поздравляет известного поэта Игоря Тюленева с высокой наградой! Желаем творческих озарений, новых книг, крепкого здоровья и благополучия!

ОПЫТ

ЗАЧЕМ ПОЭЗИЯ СОЛДАТУ

Обыватель считает поэзию уделом кисейных барышень, вздыхающих при луне. На их взгляд поэзия не нужна мужественным и сдержанным, строгим мужчинам, тем более военным, которые каждый день сталкиваются с тяготами службы. Вот им как раз поэзия ни к чему, она расслабляет, делает из бойца «слабака». Так нужна ли поэзия солдатам? Рассуждениям на эту тему мы посвятили литературный диспут в Пермском суворовском военном училище.

Участие в диспуте приняли преподаватели русского языка и литературы, мастера точных наук — математики, офицеры-воспитатели и, разумеется, суворовцы. Ведущей мероприятия стала гость Пермского СВУ — заведующий Краевым центром детского чтения Пермской краевой детской библиотеки имени Л. И. Кузьмина, заслуженный работник культуры Российской Федерации Елена Леонтьевна Герасимова, которая начала диспут с экскурса в поэтическое прошлое нашей страны. Затем в дело вступили преподаватели и офицеры, принимавшие участие в мероприятии — они читали стихотворения, делились с обучающими своим мнением. А мнения у обучающихся были полярными. Суворовцы, участники диспута, заранее поделились на две группы. Одна группа отстаивала мнение, что поэзия солдату не нужна, а другая — наоборот, что поэзия необходима.

Суворовцы достаточно свободно ориентировались в общем потоке информации, проявляя такие качества как умение владеть собой перед большой аудиторией, ответственность, целеустремлённость, творческие способности, не боялись высказывать свою точку зрения, отличную от других. Ведь нужно было не просто дать прямой ответ на вопрос «Нужна поэзия или нет?», а ещё и аргументировать своё мнение. И вот тут, пожалуй, решающим оказалось выступление подполковника Олега Владимировича Солдатченко, который на память цитировал поэтические строчки А. Твардовского, К. Симонова, Э. Асадова, М. Джалиля, тем самым доказывая, что увлечение поэзией нисколько не мешает быть военным — скорее дополняет образ русского офицера: грамотного, начитанного, знающего.

Мероприятие с самого начала и до окончания держало всех в заинтересованном напряжении. А это говорит о том, что и тема, и сценарий мероприятия были грамотно подобраны педагогом-организатором.

В начале и в конце литературного диспута был проведён прямой опрос среди суворовцев-зрителей. Они отвечали на единственный вопрос «А нужна ли была поэзия солдату во время Великой Отечественной войны?» В начале мероприятия мнения разделились примерно поровну. В конце — обучающиеся поменяли свою точку зрения в пользу стихотворений, что говорит о том, что диспут никого не оставил равнодушным и безучастным. Зачем поэзия солдату? Ответ простой: чтобы жить.

Да, поэзия не просто нужна — она необходима! Необходима как на войне, так и в мирной жизни. Нужна всем: и гражданским лицам, и военнослужащим. И юным суворовцам — тоже. Ведь именно поэзия отражает чувства человека: радость, счастье, боль, тоску, надежду, веру… И хорошо, что в нашей стране, и на пермской земле в частности, помимо классиков литературы есть и современные поэты, как, например, А. С. Зеленин, чьи военные строчки бьют точно в цель, задевая самые тонкие струны душ, пробуждая память, заставляя задумываться о кажущемся простом, но на деле глобально важном:

Да где бы мы были, кабы не деды,
Кабы не прадеды, что, погибая,
Час приближали Великой Победы —
День приближали — Девятое Мая!

В юбилейный год, год 75-летия Победы, без таких строчек не обойтись. Как и в другие годы. Диспут с пермскими суворовцами это доказал. А вот как в других местах? Что ответят другие ребята на вопрос «Зачем поэзия солдату?».

Светлана ЗЕЛЕНИНА,
педагог-организатор ПСВУ,
ЗАТО Звёздный

■ ДОСТОЯНИЕ

СЕРЕБРИСТЫЙ НАШ ТОПОЛЬ. *Зарисовка*

5 сентября 2020 года исполнилось бы 75 лет замечательному русскому поэту, талантливому человеку сложной и тяжёлой судьбы — Валентине Фёдоровне Телегиной.

Родилась Валентина в многодетной семье железнодорожного рабочего Фёдора Семёновича в Западно-Казахстанской области с областным центром в Уральске. Была вторым ребёнком из девяти детей. Мать, Мария Гордеевна, была домохозяйкой. Жили в крохотном посёлке Балластный карьер, в пяти кимилометрах от города Уральска,в жуткой послевоенной нищете.

В связи с травмой позвоночника в трёхлетнем возрасте Валентина стала инвалидом, семь лет детства прошли в гипсе, в больничных палатах. Здесь Валя проучилась первые три класса. Победить страдания и тоску больничного одиночества помогала русская поэзия. Здесь были прочитаны стихи А. Майкова и И. Никитина, рассказы Л. Толстого, сказки А. Пушкина, которые и давали Валенитине нравственную опору (впоследствии она воспроизведёт это в стихотворении «Мой Пушкин»). От пушкинского слова пробуждалась душа. Здесь, в больничном заточении, родились на свет собственные робкие и наивные стихотворные строчки... В 10 лет Валентина была выписана из больницы,и после светлых, тихих палат санатория в солнечной Евпатории попала в мрачный, построенный из шпал барак, где жила семья. Длинный, узкий, тёмный, неосвещаемый общий коридор, заходить в который с улицы было страшно. Электричества не было, жили при керосиновых лампах. 4-й класс окончила дома. Здесь пришлось впрягаться в каторжную и безжалостно нищую жизнь большой семьи, выполнять непосильную и очень вредную для здоровья работу. А с 5-го класса училась уже в областном центре в интернате для детей железнодорожников. Здесь жить было легче, чем дома…

Писала. Стихи помещали в стенгазете. В 13 лет, в 1958 году, первая публикация в казахстанской газете «Дружные ребята», в «Пионерской правде». С 8-го класса стала посещать литобъединение при областной газете «Приуралье». Участвовала в совещании молодых авторов в Актюбинске. Отец гордился успехами дочери в учёбе и её публикациями в газете, скрутив вырезки в трубочку, хранил их на божнице; его поддержка имела большое моральное значение для Валентины.

После окончания средней школы уехала в Сыктывкар — столицу Коми АССР, где работала в Верховном суде поначалу экспедитором, затем — на должности секретаря судебной коллегии, позже — помощником нотариуса и других работах.

В Сыктывкаре несколько стихов В. Телегиной были напечатаны в республиканской газете «Красное знамя». Более серьёзное общение с начинающими литераторами завязалось в Воркуте, при газете «Заполярье». Здесь её стихи печатали уже небольшими подборками. Проходило совместное обсуждение творчества...

В 1966 году в Сыктывкаре был издан скромный коллективный сборник стихов «Перекличка», куда вошли произведения 22 авторов, в том числе и В. Телегиной. Весной 1967-го, на совещании молодых авторов в Казани, участницей которого оказалась Валентина, ей посоветовали поступить в Литературный институт (о нём она, признаться, и неслыхала до этого). Отправила нужные документы и стихи, получила вызов для сдачи вступительных экзаменов. Поехала, сдала и поступила!

С 1967 по 1972 год училась в Литературном институте имени А. М. Горького, в семинаре поэта Льва Ошанина. Была знакома с поэтом Николаем Рубцовым.

В 1969-м в Сыктывкаре был напечатан первый авторский сборник её стихов — «Полынь».

В 1972 году переехала в Пермь. Работала в газетах «Звезда», Камского речного пароходства «Большая Кама».

В 1976-м в московском издательстве «Современник» вышел второй сборник стихов «Серебристый мой тополь». В этом же году, по итогам совещания молодых литераторов в Перми Валентина Телегина была рекомендована в Союз писателей СССР и в 1977 году принята в него.

Публиковалась во многих центральных изданиях, поэтических сборниках и журналах Екатеринбурга, Симферополя, Петербурга, Красноярска, в изданиях для детей: «Мурзилка», «Колобок», «Новая игрушечка».

Валентина Телегина очень авторитетный, мыслящий и мудрый поэт, упорный, ответственный и благородный — литературный труженик по призванию. Внесла ощутимый вклад в развитие поэзии Прикамья; в годы безвременья и распада СССР способствовала сохранению и поддержанию творческой атмосферы в писательской среде, высокой планки в Поэзии, содержательной, ответственной и философски углублённой.

В ноябре 2013 года переехала на жительство к сыну Илье в Березники Пермского края.

Скончалась 24 октября 2017 года после тяжёлой болезни.

При жизни выпустила больше десятка книг, была награждена: премией имени Д. Н. Мамина-Сибиряка (2006), премией Пермского края в сфере культуры и искусства (2006); Почётной грамотой Министерства культуры РФ и Профсоюза работников культуры РФ (2007). Кавалер ордена Достоевского I степени (2012). Имела звание «Ветеран труда» (2007 г.)

Виталий БОГОМОЛОВ,
член Союза писателей России

■ ПАМЯТЬ

ЗВЕЗДА СЕРГЕЯ ПОДРЕЗА

В июне этого года не стало Сергея Подреза, яркого и разнопланового пермского художника, портретиста и пейзажиста, члена Союза художников России с 2010 года. Он сгорел на взлёте к очередным своим целям, замыслам и свершениям. Через тернии к звёздам (Per aspera ad astra) — так сформулировал два тысячелетия назад цели жизни человека разумного Луций Сенека, римлянин, поэт и философ. Именно таковы были обстоятельства жизни и девиз жизни Сергея Подреза ! Может поэтому одной из первых и любимых площадок для встреч и выставок у него был пермский Планетарий?!

Сергей — белорус, родившийся в Таджикистане: родители помогали «двигать» цивилизацию в этих краях, мама была учителем, отец — геологом.

Учился Сергей в обычной школе, параллельно «пробовался» в музыкальной школе, а в итоге… окончил школу художественную.

В период самоопределения по Маяковскому, «юноше, обдумывающему житьё, решающему, делать жизнь с кого», Сергею вдруг приходит «благая весть» из Москвы, определившая весь его дальнейший путь-дорогу жизни. Он узнаёт, что его рисунок занял 1-е место во Всесоюзном конкурсе работ в честь очередной годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Сергей на радостях, один, без родителей переезжает в постперестроечную Россию — на Урал, в город Краснотурьинск, где оканчивает художественное училище, но именно на этом событии детство и юность у Сергея заканчиваются. Здесь, на Урале, он узнаёт о гибели своих родителей в Таджикистане из-за межнациональных конфликтов и о собственном призыве в армию. Служба в стройроте в Хабаровском крае едва не стоила ему жизни — вся рота состояла из нацменшинств, в результате Сергей полгода провёл в окружном госпитале. Дальше вся жизнь-судьба будет иметь неизменные цвета зебры: полоса белая, полоса чёрная.

Получив диплом художника Сергей переезжает в Пермь на «повышение», учится и в 2002 году с «отличием» оканчивает Уральский филиал «Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова». Уже через 8 лет Сергей Подрез поднимается на высшую профессиональную ступень в табели о рангах — становится членом Союза художников России. Но, одновременно, он до своих 37 лет был человеком из ниоткуда — без паспорта и квартиры — квартира родителей в Таджикистане была утрачена вместе с их гибелью. Одно цеплялось за другое: чтобы получить паспорт нужно иметь прописку, а чтобы получить прописку надо иметь паспорт. Именно такой замкнутый порочный круг пришлось ему разрывать… Другого такая бы судьба просто скрутила и заставила забыть искусство, но только не Сергея, интернационалиста по духу: белоруса — по национальности, таджика — по месту рождения, уральца-пермяка — по умению «держать удар».

Картины художника — это зеркало его жизни и размышлений о ней. Жизнь Сергея Подреза была сродни войне и миру, настолько смертельные удары она ему наносила и настолько ассиметрично по-толстовски «непротивлением злу насилием» он ей отвечал. Может, поэтому тема войны не стала любимой в его творчестве. Правда, три примера его отражения этой темы оказались очень яркими, начиная с упомянутой выше первой юношеской победы во всесоюзном конкурсе на военной тему и завершая известным портретом актёра пермского ТЮЗа Александра Красикова в роли Ивана Чонкина. Знаковым стал и портрет собственного сына Саши в отцовской гимнастёрке, который украсил обложку книги «Дети победителей» известного пермского писателя Юрия Асланьяна. Серия работ «Пермь духовная», по сути тоже на эту тему, она представляет портреты актёров, журналистов и писателей — «пересветов» нашего времени, защитников Отечества в сфере духовности. Так он сохранил для потомков лики Виталия Богомолова, Ивана Гурина, Фёдорова Вострикова, Алексея Дубровина, Александра Гребёнкина, Михаила Давидова, Сергея Тупицина…

Своими учителями Сергей называл Льва Перевалова и Александра Зырянова. От них он перенял любопытство к пермским талантам и к улицам Перми, расширив затем свой интерес-кругозор ко всему Пермскому краю, побывав с этюдником и далеко за его пределами: в Крыму и на своей прародине в Белоруссии, где провёл свою последнюю выставку в Витебске…

Известны его серии картин «Пермь купеческая» и «Пермь литературная в названиях улиц». Его работы наполнены светом, добром, памятью, любовью. Среди его друзей были планетарий, библиотеки, музеи, театры, отделение Союза писателей России в Перми…

Сергей Подрез жил по принципу древнего римлянина, писателя-историка Плиния-старшего — «Ни дня без строчки», поэтому он работал как дышал: каждый день писал этюды и зарисовки, активно участвовал в организации собственных выставок в Перми, Москве, Тюмени, Тобольске, Кунгуре, Чусовом, Витебске…

Наперекор своей переменчивой чёрно-белой судьбе в неформальной обстановке Сергей Подрез был настоящим человеком-праздником, а учитывая, что его полное имя-отчество было Сергей Сергеевич, то поневоле, его носитель ассоциировался с героем фильма «Жестокий романс» и последней «презентацией» пароходчика Паратова-Михалкова: «К нам приехал, наш любимый, Сергей Сергеич дорогой…» Именно таким человеком-оркестром он запомнился многим, друзьям и знакомым, и в зрелости и в юности.

«Если звёзды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?» Этот вопрос Владимира Маяковского давно стал риторическим, но время и люди будут вновь и вновь искать ответ. Сергей Подрез в сложный переломный период для художественной школы Перми начала XXI века стал той звездой, которая помогала искать и создавать гармонию мира, и Человека в Человеке… Спасибо и поклон ему за это !

Владимир МАСЛЯНКА,
корреспондент газеты «Пермский писатель»
(Фото автора)

Имеется возрастное ограничение: данное печатное издание предназначено для читателей старше 16 лет (16+)

РОДИНА

Елена КОНЬШИНА
Союз писателей России,
г. Кудымкар

Перевод: *Сергей Телевной (Пермь - Моздок)*

ЛЮБОВЬ МОЛОДОЙ ВЕДУНЬИ.
Поэма

Крылья я свои расправлю
Силой Пармы!
Род восславлю и прибавлю
Сердцу память!

Под каким, спрошу, тотемом
Род мой прожил?
С плеском рек вплетал в поэмы
Слово Божье?

Как в домах звучали песни
И преданья?
Как лечил хворь край-кудесник
И страданья?

Как у Войпеля-ветрила
Сил просил он,
Чтобы Парма истребила
Вражью силу!

Парма кровью и слезами
Исходила —
Силы тьмы народ бросали
В ад-горнило.

Но тверды герои коми
И едины!
Враг побит был и разгромлен —
В дебрях сгинул!..

1

Ведунья длиннокосая Аксинья
С призывным пеньем обращалась к Богу.
Песнь, отраженная небесной синью,
Струилась в душу каждого живого!

«Пусть стихнет бой! — ведунья призывала.
— Вернётся пусть возлюбленный с друзьями!»
А ночь тревожной вестью изливалась —
Стал дом Аксиньи в скорби, как в изъянах.

С мольбой взирала юная ведунья
На изваянье Бога из гранита.
Его просила, чтобы в полнолунье
Кровопролитная решилась битва.

И черпала магические силы
В огне Божеств и в родовом тотеме.
Дух можжевельника костры носили,
И слышалось: «Чадз жив, вернётся в племя!»

2

У очага Аксинья вспоминала,
Когда Всевышнего в мольбах просила:
Коли охотники в лесных завалах
Вдруг заблудились, дать надежд и сил им!

Ушёл тогда любимый на охоту,
Ушёл с друзьями, и как в воду канул.
И женщины с молитвами, в заботах
Собрались на священную поляну.

Там сосны ввысь стремились черной птицей —
Охотникам пророчили погибель.
И женщины просили чаровницу
Молитв, чтоб выжить их мужья смогли бы…

Глас у ведуньи сильный — тучи рвущий,
Пóляна звук — ещё неудержимей!..
Молитвам тем внял Войпель всемогущий
И возвратил с охоты всех живыми!

С добычей те вернулись к домочадцам.
И чудом жив остался сын Антипа.
Но если бы не помощь друга Чадза,
Петра б ждала мучительная гибель.

Он угодил медведю в когти-лапы —
Едва не распрощался с белым светом!
Зверь изломал его и исцарапал.
Петр не послушался друзей советов,

Входя в лесные лешего владенья,
Он не просил помочь, как все другие,
Не приклонил, как должно, он колени
Пред лешим, мысли он отверг благие.

Все смерти ожидали с содроганьем!
Но… Чидз копьём решает зверя участь —
Медведь сражен. Пётр жив, хотя изранен.
…Порой людей так звери жизни учат.

3

Бродила девушка под сенью сосен —
Домой не торопилась возвращаться.
Тоска в душе ведуньи длиннокосой —
Коль были б крылья — полетела к Чадзу!

Просила дева Войпеля-владыку:
«Дай Чадзу сил, чтоб он врага порушил!»
Коль Парму не гневить — не вскинет пики.
Её народ чист сердцем и радушен.

Пусть каждый сущий обратится к Богу —
К тому, который в помыслах и сердце.
Насильно верить люди разве смогут?!
Но есть средь притесненных страстотерпцы!

В былые времена всяк черпал силы,
К земле припав, у матушки-природы.
Она питала светом негасимым
И радовала даром многоплодным.

И были многомудрыми обряды,
Молитвой преисполнены и верой.
И души наполняла Божья радость,
Жизнь отмеряла счастья полной мерой!

…Обряда таинство и смысл изведав,
Пред сватовством Чадз делал всё как надо —
Он поразил матёрого медведя
И шкуру расстелил, где вод прохлада.

В средину меч вонзил Чадз-гордость рода.
Изрёк он клятву прадедов весомо:
«Из чаши золотой святую воду
Пить и иметь хлеб-соль в уютном доме!»

Душа Аксиньи птицей воспарила,
Когда Чадз попросил руки невесты.
Отец её был — за. И подарила
Она с рукою Чадзу сердце вместе.

4

Молилась долго юная ведунья -
Сакрального костра роились искры.
Когда на мир спустилась ночь в раздумьях,
Ушла Аксинья в дом — к познанью истин.

И с первыми лучами на Востоке
Ведунья пробуждалась и с мольбою
Взирала в небо: где вы, Пармы Боги?
«…Аксинья, не страдай — твой Бог с тобою!»

Услышал Войпель страстные молитвы.
Чадз возвратился в дом, в объятья милой —
Он крылья коршуну сломал в час битвы!
И пел хвалу народ мой Божьим силам!

* * *

Божествам своим молились
Люди коми,
Но под силой бурь склонились,
Вырвав корни!..

Стержня нет в душе — нет Бога!..
Речь родную
Позабыв, живут. В итоге —
Всё впустую!
Словно в каждом притаился
Призрак чуди.
Словно мир иной спустился —
Непробудный.
Но у каждого в тотеме —
Божья птица.
Сила в ней! Знать, сможет племя
Возродится!
Может быть, вернётся эра
Кудым-Оша.
Чтобы каждый с Войпель-верой
Духом ожил!
Звуки слова, силу речи
Множат в хоре.
Из ключей, ручьёв и речек
Будет море!

КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — КОПЕНГАГЕН

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОПЕНГАГЕН
(Путевые заметки)

Продолжение. Начало в № 4 (30), 2018; 1 (31), 3(33), 4 (34), 2019; 2 (36), 2020

Улочка Стрёгет была малолюдной, очень узкой и тихой. Ничем не примечательный дом, в котором снимал комнату Достоевский, без музея и мемориальной доски. Собеседницы предложили сводить меня ещё в два места, связанные с именем Достоевского: это Круглая башня, на которую он поднимался, рассматривая с неё город, и канал Нюхавн, вдоль котого он гулял один или с А. Е. Врангелем.

По дороге в Латинском квартале зашли в книжный магазин.

— Смотрите, Михал! — гордо сказала Пернилла, показывая на книги Ф. М. Достоевского на датском и немецком языках, лежащие на полках.

Вижу «Бесы» и «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорблённые», «Идиот». Изданы они на отличной бумаге, богато иллюстрированы. Лежали на полках книги Пушкина, Льва Толстого, Гоголя, томик стихов Лермонтова.

— Вы читали Пушкина? — задал я прямой вопрос Пернилле.

— Конечно, — с лёгкой обидой в голосе произнесла она.

— А на каком языке? — не унимался я, внимательно смотря в глаза датчанке с русскими корнями.

— Стихи и поэмы я читаю только на русском языке. Любое стихотворение при переводе на другой язык теряет свою прелесть формы, хотя содержание и идею удаётся сохранить... А прозу, например, «Повести Белкина», можно прочесть и на датском языке.

— В Дании любят «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Руслана и Людмилу», — вмешалась Кристина. — И очень популярны сказки Пушкина. Ведь Дания — страна сказок! Здесь с детства все зачитываются сказками. И не только Андерсена, но и Пушкина, Шарля Перро, Джанни Родари.

С удивлением я увидел на полке книги Ленина, которые практически исчезли в российских магазинах.

— Ленин и Маркс будут востребованы всегда,— философски рассуждает Кристина. — Это мыслители, которые вскрыли природу капитализма, доказали недостатки этого строя.

Сеть библиотек в Копенгагене большая, и никому в голову не приходит мысль их закрывать. Наоборот, Королевскую библиотеку значительно расширили, пристроив к ней гигантский параллелограмм из чёрного гранита в семь этажей, который выходит прямо к гавани, украшая её. Новый корпус, соединённый со старым множеством трубок–переходов, стал украшением столицы и получил название «Чёрный алмаз» (*фото 1*).

Продолжение следует.
(Фото автора)

ПРАЗДНИЧНОЕ

Джулия ДЖОЙНЕР
(Юлия ПЛОТНИКОВА),
литературная студия
«Т.И.Р.»

НЕВЕСТА

Помнишь, с зеркальцем гадала,
Выходила на крыльцо,
И в стакан с водой бросала
Обручальное кольцо,
Что нашла у быстрой речки
Под калиновым кустом
Вместе с жёстким, острым, чёрным
Как у ворона пером?
Непростое, золотое,
С изумрудами сапфир.
Да такое вряд ли сможет
Сделать местный ювелир.
Что ж так сердце бьётся лихо?
Что в груди разлился жар?
Шепчутся подружки тихо:
«Водяного это дар.
Косоглазого, глухого,
И с клыков стекает яд.
Он к себе в бездонный омут
Тащит девок всех подряд».
Помнишь, ты купалась близко
Где болотная трава —
Из его объятий склизких
Вырвалась едва-едва?
Станешь ты его женою,
Станешь под корягой жить,
Тиной обрастёшь густою,
Будешь с мавками дружить.
Тут не просто волком взвоешь —
Так тоска сжимает грудь,
Проще в речку головою
Да об камень сигануть.
Ох, не буду жить с постылым!
Знать, погибнуть суждено…
Мыслям вопреки унылым
Кто-то стукнул вдруг в окно.
Толстый, лысый, мордой страшный
Водяной — не пара мне,
И не даром ночью ясной
Я гадала при луне:
В круге зеркала видала
Я лихого молодца,
И глаза его сияли
Словно камни из кольца.
Кудри падают каскадом
По плечам, как смоль черны,
Прилетел на крыльях ладных
Он с восточной стороны.
Станом статный, взором томный,
Эта пара так по мне —
Да такого вам, никчёмным,
Не увидеть и во сне!
Полная луна мерцает,
Ветер во поле завыл,
И в окно уж полыхает
Ясный отблеск чёрных крыл.
И колечко разгорелось
Словно дивный сувенир.
А один глаз изумрудный,
А другой-то глаз — сапфир.
Блещет веер тёмным златом
Словно молния в ночи,
И стальной доспех богатый,
И на поясе мечи.

Водяной лежит убитый
Под калиновым кустом
С лысым черепом, пробитым
Острым, как стрела, пером.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Андрей ЗЕЛЕНИН
Союз писателей
России, пгт Звёздный

ПРО МЕДВЕДЯ И ЛИСУ ДА ПРО НОВЫЙ ГОД В ЛЕСУ

А вот под Новый год дело было…
Надоело медведю спать в берлоге —
То ли сон ему не тот приснился, то ли лапы заломило, — вот как у меня ноги! —
И пошёл он по лесу гулять —
Народец малый лесной пугать:
То зайца, то ворону…
Ну и набрёл на лису спросонок.
Увидал её да и давай ахать:
— Вот это, — говорит, — краса!
Что с носа начинай, что с хвоста!
Такую бы красоту да посадить на ель,
Чтоб любовался ей всяк, кому не лень!..
У медведя ещё сон с глаз не спрыгнул, оттого и в голове — пусто; что сказал, то и сделал.
Вот…
Висит лиса на ёлке — кричит,
А зверьё, что в лесу было, на такой крик спешит.
Тут белка прискакала, там волк подбежал…
Да кого только лисий крик не собрал!
А лисе, знамо дело, не по себе — не до смеху,
Когда висишь всем на потеху.
Вот плутовка и говорит:
— А что, лесной народ,
Ведь, кажись, уже и Новый год?
Михайло Потапыч, проказник,
Решил — со мной — собрать вас на праздник…
Так что пляшите и пойте песни.
Да глядите у меня, чтоб поинтересней!
Михайло Потапыч на вас снизу глядеть станет, а я, так уж и быть, сверху.
Удивились звери — как так, да и почто? Но и медведь рядом сидит — попробуй, не поверь! Да и праздник, ежели поглядеть, так и то — на носу.

Рисунок: Олег ПАНЬКОВ

Вот тогда встали все в хоровод,
Да и давай встречать Новый год!
Медведь на это дело глядел-глядел
Да, недоглядевши, и захрапел.
А зверьё лишь под утро по домам-норкам разбежалось.
Лишь лиса на ёлке висеть осталась —
То ли слезть было неохота,
А то ли осталась до следующего Нового года.
Вы, ежели хотите,
Сходите в лес да на лису поглядите —
Может, до сих пор на той ёлке висит?
А я сказочку рассказал;
Устать — нет, не устал,
Но новые сказки,
Уж будьте так ласки,
Потом скажу.
На том и прощевайте! Ухожу!

НАСТРОЕНИЕ

Наталия ГУМЕРОВА
Союз писателей России,
г. Пермь

* * *

Синоним снега — слово «детство», —
Восторг, покой и волшебство...
Когда, с друзьями по соседству,
Спешили к ёлке в Рождество.
Морозец нам румянил щеки,
Но не страшили холода,
Снежков искристые потоки
Мы проносили сквозь года.
Чуть вьюга тропы заметала —
Бежали с санками во двор,
Где каждая былинка знала
Наш детский радостный задор!
Где бабу снежную катали,
Летели кубарем с горы,
Под сны метельные мечтали
Освоить звёздные миры.
Исчезла детская беспечность,
Взмахнув невидимым крылом,
Лишь снег, как сказочная вечность,
Напоминает о былом.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Вёрстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 4 (38), 2020 г.
Подписано в печать 07.12.2020. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 445. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА», 614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.

Имеется возрастное ограничение: данное печатное издание предназначено для читателей старше 16 лет (16+)